

Гром и молния окутали кулаки, в залитом кровью переулке воцарилась удушающая жажда убийства.

Байли И, пробудивший двойное Эхо — Гром и Небесная твердь, — превратился в настоящего асуру. Одним ударом он разможил тело элитного солдата, и фонтан крови вперемешку с ошметками плоти и ледяной крошкой взметнулся ввысь, смешиваясь с метелью. Однако, как бы ни возросла его боевая мощь и как бы яростно он ни разил врагов, в конечном счете он оставался один.

В хаосе битвы обзор был ограничен, а яростный бой требовал полной концентрации — Байли И был просто не в силах уследить за всем и защитить каждого, кто находился у него за спиной.

Оставшиеся в живых солдаты патрульного отряда уже были до смерти напуганы и не смели идти в лобовую атаку на неистового Байли И. Воспользовавшись моментом, когда небо озарилось очередной вспышкой молнии, один из них тайком зашел с фланга, до предела взвел арбалет и прицелился в совершенно беззащитную У Сюань, стоявшую чуть поодаль от Байли И.

Холодный арбалетный болт сорвался с тетивы!

Никакого свиста рассекаемого воздуха — лишь предельно коварная тишина. Черная стрела, укрытая дымом и снежной круговертью, миновала слепую зону схватки и, подобно тени смерти, устремилась прямо к груди юной девушки с лазурными волосами.

— У Сюань!

Изумленный крик Ху Ижана застрял в горле, он уже не успевал прийти на помощь.

Зрачки У Сюань расширились, кровь в жилах, казалось, мгновенно превратилась в лед.

Смерть, подошедшая на расстояние вытянутой руки, заставила всё вокруг погрузиться в странное оцепенение.

Завывающая метель замедлила бег, вспышки молний замерли, а звуки боя стали далекими и невнятными. Время словно растянулось, и роковой болт, волоча за собой крошечный холодный отблеск, дюйм за дюймом приближался к ее сердцу. Каждое его движение виделось до отчаяния отчетливо.

Леденящий ужас сжал ее сердце, в глубине души всплыли мысли о близости конца.

Неужели я умру?..

Неужели я, как и бесчисленные погибшие Зараженные, лягу в этой ледяной пустыне и исчезну

здесь, не оставив следа?

Нет.

Нельзя... Я еще не могу умереть!

Брат Байли всё еще ведет кровавый бой, рядом Ху Ижань, а Янь, который только что упал... он еще не ушел навсегда.

Мы странствовали по этой ледяной пустыне, выдержали бесчисленные бураны, прошли через столько смертельных ловушек — разве я могу позволить нашей истории оборваться здесь, с таким трудом дойдя до этого момента?

Я хочу жить! Я обязательно должна выжить!

Предельное желание жить прорвало оковы страха, поддерживая девушку на грани отчаяния.

И именно в это мгновение между жизнью и смертью два эфирных, величественных шепота, преодолевших границу бытия, внезапно пронзили пустоту и зазвучали в самых глубинах души У Сюань, откликаясь резонансом на пробуждение Байли И и Яня:

— Я слышу Эхо Бессмертия...

— Я слышу Эхо Небесной тверди...

Теплая и стойкая сила тихо затаилась в ее жилах — ее собственное Эхо пробудилось, ожидая лишь искры, чтобы полностью раскрыться.

Но прежде чем У Сюань успела стряхнуть оцепенение и высвободить новую силу, ее накрыла массивная, внушительная тень.

Вжух!

Огромная ладонь, сложенная из твердых, плотных кристаллов Ориджиниума, с силой непоколебимой скалы внезапно вырвалась из дыма и снега!

Пять пальцев сомкнулись, намертво перехватив летящий болт.

Острый наконечник глубоко вонзился в кристаллическую поверхность, не в силах продвинуться ни на миллиметр.

Жажда убийства, разрезавшая воздух, в мгновение ока сошла на нет.

Болт был надежно заблокирован, его инерция полностью погашена.

Дым медленно рассеивался, и высокая фигура, заслонившая девушку, наконец четко отразилась в глазах У Сюань.

Перед ней стояло исполинское человекоподобное создание, чье тело было выковано из переплетенных черных и ало-золотых кристаллов Ориджиниума. Могучий торс, твердая, как сталь, каменистая кожа, слабое свечение Ориджиниума вокруг — это холодное и жесткое кристаллическое тело излучало до боли знакомое, успокаивающее тепло.

Ни лица, ни глаз, ни живой плоти, но эта поза защитника и знакомая аура заставили У Сюань почувствовать жжение в носу, а страх в душе сменился невероятным трепетом.

Она смотрела на высокого ориджиниумного человека, и ее голос дрожал от сдавленных рыданий и робкой, невероятной надежды:

— Ты... это Янь?

Безмолвный кристаллический гигант слегка вздрогнул, а затем его тяжелая голова медленно склонилась в знак утвердительного ответа.

Это он.

Действительно он.

Тот самый юноша с рыжими волосами, чье сердце было пронзено арбалетным болтом, кто упал в снег и чей дух окончательно угас, — Янь вернулся.

...

Время вернулось на несколько мгновений назад, на дно заброшенного рудника в глубине шахты.

Мертвая тишина окутывала подземную бездну, повсюду валялись пустая порода и мелкая пыль Ориджиниума, воздух был пропитан его густым ароматом.

В тот момент, когда тело Яня окончательно перестало подавать признаки жизни, а сознание провалилось в щель между мирами, энергия Ориджиниума, дремавшая во всем руднике, внезапно пробудилась.

Возможно, сработал резонанс уз между тремя друзьями, а может, высвободилась окончательная сила Эха Переселения душ и Марионетки —

Бесчисленные осколки Ориджиниума, кристаллическая пыль и разбитые ядра, рассеянные по всей шахте, вдруг пришли в движение без ветра!

В мерцании кристаллического света частицы Ориджиниума безумно устремились друг к другу, наслаиваясь и уплотняясь!

Хрусть —

Твердые кристаллы соединялись, перестраивались и обретали форму, тяжелая порода формировала торс, конечности и плечевой пояс.

Мириады мелких звуков слились в единый гул, свет то вспыхивал, то гас.

Всего за несколько мгновений посреди темной шахты возвышался огромный, широкоплечий гуманоид, целиком построенный из чистого Ориджиниума.

В то же время сознание, уже почти растворившееся в пустоте, мгновенно вернулось в тело и окончательно пробудилось.

Разум Яня взял под контроль эту новую кристаллическую оболочку.

У него не было зрения, слуха или дыхания, но он отчетливо чувствовал всё вокруг и мог идеально управлять своим новым телом, рожденным из Ориджиниума.

В пустом сознании остались лишь бесконечное недоумение и абсурдность ситуации.

Он опустил взгляд на свои твердые, массивные и невероятно огромные кристаллические руки. Чувствуя это странное состояние — не живой, но и не мертвый, не человек, но и не призрак, — он не удержался и мысленно выругался самым крепким ругательством Лунмэня:

— И что, мать вашу, это за состояние такое?!

Мертв?

Жив?

Плоть разрушена, сознание сохранилось, тело пересоздано из Ориджиниума?

Никогда не слышал о таком, невозможно осознать, нечем объяснить.

Хаос в мыслях длился лишь миг: донесшиеся снаружи грохот взрывов, звон оружия и канонада мгновенно вернули его к реальности.

Нет.

Сейчас не время разбираться в своем состоянии!

На шахте идет резня, патрульный отряд ведет зачистку, Байли И, У Сюань и Ху Ижань всё еще в смертельной ловушке!

Они в опасности!

Даже если случилось худшее, даже если к моменту его прибытия они уже погибли, он обязан идти!

Должен вернуться!

— Они в смертельной опасности.

— Я должен спасти их, даже если... они уже мертвы.

Решение принято. Кристаллическое тело Яня слегка содрогнулось, свечение вокруг него внезапно вспыхнуло ярче.

Высокая фигура решительно развернулась и широкими шагами вышла из затихшей шахты, направляясь к жилому сектору.

Но едва он покинул выход из рудника, как путь ему преградил отряд патрульных, что спешили на место, получив сообщение о блокировке шахты.

Солдаты вскинули оружие, их лица исказились от злобы. Увидев перед собой странного, внезапно возникшего ориджиниумного гиганта, они закричали от страха и враждебности, шаг за шагом приближаясь к нему.

Глядя на эту группу солдат в доспехах, на их равнодушные и жестокие лица, Янь ощутил в глубине своего бесплотного сознания прилив неистового гнева и ненависти.

Это они.

Эти палачи из Урсуса!

Холодные арбалетные болты, безжалостная охота, равнодушное убийство — это они своими руками оборвали его жизнь, это они загнали его в это странное состояние полужизни, заставив переродиться в кристаллическом теле!

У него не было глаз, но, казалось, в пустоте вспыхнул яростный огонь, готовый сжечь всё на своем пути.

Накопленная жажда убийства взорвалась!

Янь больше не колебался: он поднял руку, управляя потоками энергии Ориджиниума, и сформировал из нее гигантскую, тяжелую, как гора, лапу. Окутанная мощными порывами ветра, она с силой обрушилась на преследователей!

Бум!

Взвыл ветер, ударная волна разметала всё вокруг, полетели камни!

Этот удар, пропитанный первородной силой Ориджиниума, был властным и неотвратимым, сокрушающим всё на своем пути!

Первый солдат, не успевший увернуться, даже не успел вскрикнуть — его тело было мгновенно раздавлено, перемолото и превращено в кровавое месиво!

Плоть, кости и доспехи смешались в единую массу, превратившись в мягкую лужу крови прямо на снегу.

Остальные солдаты, пытавшиеся перехватить беглецов, в ужасе наблюдали за этой сценой. Их воля к бою мгновенно сломилась.

Так называемый элитный отряд в одночасье превратился в стаю перепуганных зверей: все с криками ужаса бросились врассыпную, спасая свои жизни.

Янь не стал преследовать бегущих, не задерживаясь ни на секунду.

Его кристаллическое тело широкими шагами ступало сквозь дым и копоть, не обращая внимания на окружающий хаос. Опираясь на последние воспоминания, он на предельной скорости мчался к тому самому переулку, где когда-то упал, сраженный пулей, и где его товарищи попали в безвыходное положение.

Так и произошла та сцена защиты, преодолевшая саму смерть.

Дым еще не рассеялся, метель продолжалась.

Возрожденный гигант из Ориджиниума стоял перед девушкой, приняв на себя роковую стрелу.

Верный друг, разделенный со своими близкими самой смертью, вернулся, чтобы защитить их, — самым невероятным и потрясающим образом.

<http://bllate.org/book/22376/2347548>